

В 1969 г. произошли перемены в руководстве ведущих государств Шестерки. Во Франции Ш. де Голля сменил Ж. Помпиду, а в ФРГ христианские демократы потерпели поражение, и правительство возглавил В. Брандт. Оба государственных деятеля были сторонниками укрепления европейских Сообществ, в том числе и расширения их географических рамок путем включения Великобритании и других стран.

В июле 1969 г. Ж. Помпиду выдвинул идею совещания на высшем уровне, в ходе которого помимо вопросов, связанных с созданием экономического и валютного союза и политического сотрудничества, была достигнута принципиальная договоренность о приеме Великобритании в Сообщество.

«В обзоре деятельности ЕАСТ за 1971 г. подчеркивалось, что эта Ассоциация выполнила свою основную цель – содействовать созданию единого западноевропейского рынка, что она показала ценный пример бестарифной торговли своим девяти членам (в 1970 г. В ЕАСТ вступила Исландия) и позволила им расширить свою торговлю с 39 млн долларов в 1959 г. почти до 100 млн в 1971 г. Вместе с тем отмечалось, что «...только после того, как прояснится общая европейская картина, представится возможность решить, каким требованиям станет удовлетворять будущая организация ЕАСТ»²⁵⁴. Однако члены ЕАСТ выразили намерение сохранить то, что было достигнуто в ее рамках.

Подписание в январе 1972 г. Англией, Данией и Норвегией договоров об их присоединении к Общему рынку (Норвегия не ратифицировала этот договор) ускорило завершение переговоров с остальными участниками ЕАСТ.

Еще в ноябре 1971 г. Сообщество предложило всем странам ЕАСТ, не являвшимся кандидатами на вступление в члены ЕЭС (Австрии, Швеции, Швейцарии, Португалии, Исландии и ассоциированной с ЕАСТ Финляндии), заключить соглашение о создании с ними Зоны свободной торговли промышленными товарами. При этом Общий рынок не настаивал ни на принятии указанными странами единого внешнего тарифа Сообщества, ни на переходе к единой торговой политике в отношении третьих стран. Общий рынок отказался также на данном этапе от прежней жесткой линии в отношении нейтральных стран и снял требования о принятии ими политических целей Сообщества.

22 июля 1972 г. каждая из этих стран подписала ряд документов: соглашения с ЕЭС, ЕОУС и Евратомом и дополнительные протоколы, определяющие специфические проблемы отношений отдельных стран с Европейскими сообществами. Со стороны Сообществ документы подписали девять стран-членов, председатель Совета, представители Комиссии. С 1 января 1973 г. все эти соглашения, кроме соглашения с Исландией, вступили в силу. Финляндия, принимавшая участие в переговорах в качестве ассоциированного члена ЕАСТ, лишь парафировала указанные соглашения.

И.В. Бабинцев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ИДЕОЛОГИИ РАННЕГО ГОЛЛИЗМА

Политическая доктрина голлизма была основана и разработана Шарлем де Голлем. Особенно интересен ее внешнеполитический аспект в период до образования V республики (1958).

Уже в юности у де Голля формируется мировоззрение, основанное на абсолютном приоритете национального фактора. Нация представляется ему извечным элементом жизни, сохраняющимся в неприкосновенности под покровом меняющейся действительности. Высшая цель истории, ее смысл и содержание – укрепление французской нации. Все должно служить величию Франции²⁵⁵.

В период до Второй мировой войны важнейшим инструментом внешней политики Шарль де Голль считал армию и вооруженные силы вообще. По этому поводу он писал: «Предположим, что нации согласятся на время регулировать свои отношения на основании высшего кодекса, но будет ли достаточно утвердить нечто при помощи прав,

²⁵⁴Клепацкий З.Б. Западные европейские международные организации. С. 353.

²⁵⁵Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Междунар. отношения, 1988. 480 с.

если его нельзя навязать? «Безоружный закон вызывает призрение», – сказал кардинал де Рец. Международное право ничего не значило бы без войск. По какому бы пути ни пошел мир, он никуда не дойдет без оружия»²⁵⁶. Вот почему так важно развивать армию. «В упорных усилиях по обновлению Франции ее армия служила бы ей подспорьем и примером. Ибо меч – это ось мира, и величие страны неотделимо от величия ее армии»²⁵⁷. В дальнейшем де Голль стал уделять вооруженным силам несколько меньше внимания, делая ставку на дипломатию. Однако все равно его позиция по этому вопросу осталась неизменной: «Если Франции случится вести войну, надо, чтобы это была ее война». Вот почему ядерные силы воспринимались им впоследствии уже лишь как дополнительный инструмент политики независимости.

В годы Второй мировой войны выработка четкой внешней политики становится важнейшим направлением деятельности Временного правительства де Голля. 15 ноября 1941 г. Шарль де Голль провозгласил три основных положения своей политики. Смысл одного из них состоял в том, чтобы воевать, т. е. придать возможно больший размах и возможно больше мощи усилиям французов в конфликте. «Но эти усилия, – говорил он, – мы предпринимаем только по зову Франции и в ее интересах». Также был провозглашен важнейший девиз свободных французов: «Мы говорим “Честь и Родина”, имея в виду, что нация может возродиться только в результате победы, что она может существовать только как великая нация».

Однако собственных сил у Франции для достижения этой цели явно не было. Поэтому стал совершенно необходимым поиск союзников. Традиционно Париж стремился упрочить свою роль благодаря союзам с Лондоном и Вашингтоном. Однако разногласия между союзниками возникали в сфере колониального соперничества, экономического влияния и претензий на политическую гегемонию в Европе. Кроме того, Британия к середине века все больше ориентируется на Америку. Альянсы с англосаксами также не являлись сдерживающим фактором для немецкой агрессии и не давали гарантии, что в случае победы Франции удастся воспользоваться преимуществом державы-победительницы.

Вот почему так много внимания де Голль уделял развитию отношений с СССР. В начале 1942 г. де Голль говорил: «Появление России в первых рядах победителей не представляет в будущем никакого сомнения. Россия даст Европе и всему миру гарантию равновесия, которая для Франции важнее, чем для любой другой державы». Надо признать, что эта политика имела успех. Временное правительство Шарля де Голля было признано только при поддержке Сталина, а присоединение Франции к клубу держав-победительниц было вызвано стремлением У. Черчилля уравновесить тандемом двух западноевропейских держав беспрецедентное влияние СССР в Европе.

10 декабря 1944 г. с СССР подписан договор о союзе и взаимной помощи. Видный французский политик Поль-Бонкур заявил: «Вы привезли нам прекрасный новогодний подарок. Он означает, что Франция снова стала великой державой, с которой вступает в союз самая крупная континентальная страна». Таким образом, уже в момент окончания войны Франция смогла вернуть себе ранг великой державы. В решениях Крымской конференции говорилось: «Было решено, что Франция будет приглашена тремя державами, если она этого пожелает, взять на себя зону оккупации и участвовать в качестве четвертого члена контрольной комиссии». Это был несомненный успех внешней политики Шарля де Голля.

Все это не только в полной мере восстанавливало положение Франции как великой державы, но значительно расширяло ее внешнеполитические возможности по сравнению с довоенным временем. Альфред Гроссер пишет: «В целом итог был очень благоприятным: через 5 лет после разгрома, через год после освобождения Франция стала одной из четырех великих держав Европы, одной из пяти великих держав, располагающих правом вето в ООН».

Колониальный вопрос в тот момент де Голль решал очень консервативно, считая, что колонии должны оставаться в состоянии «ассоциации» с метрополиями. Ведь Африка традиционно считалась одной из опор глобальной политики Франции.

²⁵⁶ Шарль де Голль. На острие шпаги. М.: Европа, 2006. С.240.

²⁵⁷ Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв. 1940 – 1942 годы. М.: Иностр. лит., 1957. 821 с.

На завершающем этапе Второй мировой войны очевидным становится будущий глобальный раскол на два противоборствующих лагеря. В этой обстановке надо было корректировать свою внешнеполитическую линию. Так де Голль начинает формировать в глазах мировой общественности новый облик Франции. Лозунгом его дипломатии становится «преодоление Ялты». Он хотел отказаться признать свершившийся факт раздела Европы на сферы влияния. Поэтому Франция должна стать «мостом, пробивающим «железный занавес», главным проводником преодоления глобального идеологического раскола на путях конвергенции. Это историческое призвание Франции, по мысли де Голля. Неприкасаемость силового превосходства СССР и США он желал компенсировать моральным авторитетом Франции²⁵⁸.

Основное положение своей внешней политики де Голль определил 22 ноября 1944 г., выступая в Учредительном собрании: «Наша страна при том положении, которая она занимает в Европе, Азии и Африке, и обращенная в силу многовековой традиции на Запад и на Восток, может и хочет быть звеном между двумя мирами, но ни в коем случае не пешкой».

Это еще один интересный тезис внешнеполитической доктрины голлизма – создание сильной Европы как третьего полюса силы в биполярном мире. В основе международных отношений должен лежать принцип равновесия: «Именно в равновесии человечество обретет мир». Это равновесие не определяется соотношением военных потенциалов. Оно понималось де Голлем как отказ от гегемонии сверхдержав, от диктата блоков, от необходимости присоединения к блоковой политике и предполагало общую систему ценностей.

Однако какой должна быть Европа? Вот что по этому поводу писал де Голль в своих мемуарах: «Привести к объединению в политических, экономических и стратегических областях государства, соприкасающиеся на Рейне, Альпах и Пиренеях. Превратить эту организацию в одну из трех мировых держав. И если когда-нибудь возникнет такая необходимость, сделать ее арбитром между советским и англо-саксонским лагерями»²⁵⁹. Так одним из первых государственных деятелей Запада де Голль выдвинул идею «Единой Европы». Он ратовал за «Европу отечеств», за то, чтобы каждое государство, входящее в «общеевропейский дом», не забывало о своем национальном патриотизме и своей самобытности²⁶⁰.

В такой Европе главенствующую роль должна играть, конечно же, Франция. Однако в таком случае без помощи Германии было просто не обойтись. Вот почему, требуя «федерализации» Германии и отделения части ее земель, де Голль начал «заигрывать» с недавним противником. Он заявлял: «Связи, которые некогда сближали французов и южных немцев, должны теперь возродиться, чтобы служить строительству нашей Европы и нашего Запада».

Так постепенно шаг за шагом де Голлем была выработана уникальная внешнеполитическая доктрина, получившая название политики «величия». Эта политика должна быть подчинена двум главным целям, соответствующим двум ее основным ориентирам. Для самой Франции – это национальная независимость, основанная на сильном государстве и соответствующем военном потенциале. Для мира в целом – борьба за изменение международного порядка²⁶¹.

В конечном счете, в своей политике де Голль сочетал реализм с волюнтаристским видением истории. Надо отметить, что это традиционно для французской политической мысли со времен Наполеона, а потом от де Голля до Миттерана французская политика представляет собой попытку восстановить, бывшее величие при полном отсутствии средств, которые делали бы это возможным.

По словам де Голля, величие является путем, который избирают, чтобы преуспеть себя, подняться над собой, чтобы избежать посредственности и вновь сделать Францию такой, какой она бывала в свои лучшие времена.

²⁵⁸Обичкина Е.О. Голлистская традиция в современной французской дипломатии // Новая и новейшая история. №6, 2004. С.66 – 78.

²⁵⁹Голль Ш. де. Военные мемуары. Спасение 1944 – 1946. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2004. 800 с.

²⁶⁰Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 264 с.

²⁶¹Обичкина Е.О. Франция: величие превыше всего // Россия в глобальной политике. №6, 2005. С. 24 – 38.